

А.В.ИВАНОВ,

доктор философских наук, профессор,

заведующий кафедрой философии

Алтайского государственного аграрного университета,

Барнаул

ЖИВАЯ ЭТИКА КАК КОСМИЧЕСКИЙ ИМПУЛЬС К НОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СТАРЫХ НАУЧНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ

Одной из важнейших функций Учения Живой Этики как метазнания, переданного человечеству с более высоких уровней мирового бытия, является ее способность не только прогнозировать открытия, о которых не подозревает современная наука, но и предлагать новую, гораздо более глубокую интерпретацию вроде бы хорошо известных фактов и установленных закономерностей. Это касается и естественнонаучного, и гуманитарного знания.

В частности, с точки зрения Учения совершенно новую интерпретацию получает знаменитый биогенетический закон Геккеля—Мюллера, установленный в конце XIX века. Он гласит, что онтогенез биологического организма в краткой и сокращенной форме повторяет филогенез, т.е. историю своего вида [1, с. 169]. Одна из наиболее обстоятельных попыток теоретического объяснения этого феномена предпринята в работе нашего крупнейшего биолога-эволюциониста И.И.Шмальгаузена «Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии». В ней было показано, что онтогенез эволюционно более высоких биологических видов чаще всего имеет своим основанием рационализированные и отшлифованные в ходе эволюции онтогенетические стадии развития более ранних и простых биологических форм. А над ними уже надстраиваются более поздние онтогенетические стадии, воплощающие специфические и неповторимые черты особи более сложного биологического вида. Этим обеспечивается целостность онтогенетического развития организма [2].

Таким образом, природа никогда не фантазирует и никогда не начинает новую форму жизни с нуля, а включает в новое эволюционное формообразование предыдущие формы жизни на правах подчиненных моментов, снимает их, если говорить диалектическим языком Гегеля. Именно поэтому эмбриогенез, например, млекопитающего включает в себя стадии развития эмбриона, соответствующие онтогенезу моллюсков, насекомых или земноводных. Как мы увидим чуть ниже, биогенетический закон Геккеля—Мюллера обнаруживает при этом и куда как более важное и поучительное содержание, если посмотреть на него с эволюционных позиций Живой Этики.

В психологии аналогичный феномен был обнаружен в психическом развитии ребенка: в краткой и сокращенной форме он словно повторяет психическую историю развития человечества. Это было одним из первых зафиксировано Г.Спенсером в XIX веке, детально эмпирически подтверждено и проанализировано немецким психологом Х.Вернером в середине XX века [3]. Знаменитый швейцарский психолог Ж.Пиаже даже положил его в основу своей знаменитой эпистемологической доктрины психогенеза знаний. В ней швейцарский исследователь доказывал, что этапы становления мышления ребенка в виде оперирования теми или иными понятийными структурами соответствует историческим этапам развития науки [4].

Из попыток механической экстраполяции закономерностей психического онтогенеза ребенка на психический филогенез человека вытекал, правда, опасный соблазн — пытаться рассматривать духовную жизнь архаических коллективов, включая и жизнь современных первобытных племен, по аналогии с детской душевной жизнью. Понятно, какие расистские выводы могли быть отсюда сделаны. Тот же Г.Спенсер утверждал, что *«умственный склад нецивилизованного предка повторяется в ребенке цивилизованного потомка»* [5, с. 101]. Еще более радикальную позицию занимал американский исследователь детской психики начала XX века А.Ф.Чемберлен: *«Сравнение взрослого дикаря с ребенком цивилизованных государств обнаруживает сходство между ними: дикарь — это ребенок, а ребенок — дикарь»* [6, с. 359]. Однако пытаться механически реконструировать мировидение древних людей на основе мировидения ребенка — значит впадать в серьезнейшее

заблуждение. Параллелизм в использовании понятий и логических операций вовсе не дает оснований умозаключать о тождестве получаемого с их помощью смыслового содержания. К тому же у архаических племен получают развитие такие познавательные и творческие способности, которые в принципе не могут развиваться у ребенка, скажем, в современной городской среде: наблюдательность, воля к постоянному преодолению трудностей, различные интуитивные, в том числе и трансцендентные, способности [7]. Наконец, процесс развития сознания у людей чрезвычайно различен и глубоко индивидуален. Среди архаических племен встречаются индивиды с удивительно развитыми способностями, в том числе и интеллектуальными, а среди современников полно индивидов с интеллектом и потребностями дикаря. Этот факт четкой эволюционной иерархии индивидуальных сознаний всегда особенно подчеркивала Живая Этика.

Однако если у нас нет оснований отвергать очевидные факты соответствия этапов перинатального эмбрионального развития человека основным этапам филогенетической эволюции живого на нашей планете, а стадий его психической постнатальной эволюции — некоторым стадиям и чертам исторического развития человеческого духа, — то как эти закономерности объясняются с позиций Живой Этики?

Сразу отмечу, что с позиций Учения надо совершенно иначе рассматривать соотношение онто- и филогенеза, нежели это принято в современной биологии, антропологии и психологии. Не современная индивидуальная особь повторяет историю своего вида, которая механически присутствует в ее генотипе или в артефактах окружающей культуры (языке, мифах, сказках, научных текстах, предметах материальной культуры), смысловое содержание которых она должна усваивать с нуля по принципу движения от простого к сложному [8], **а человек в ходе онтогенеза повторяет этапы собственного филогенеза, вплетенного в историю Земли и всего человечества.** Он «пробегают» по ступеням не просто родового, а именно **своего** индивидуального земного исторического опыта. Двигаясь по эволюционной спирали, он, рождаясь в плотном земном мире, каждый раз заново вспоминает накопления («припоминает» по Платону) своих предыдущих воплощений. В этом есть глубочайший эволюционный антропологический смысл.

Так, монада человека помнит свой прошлый опыт в его ключевых моментах и при каждом новом воплощении бессознательно и сознательно использует его для гармоничного формирования своих низших тел, изоморфных различным слоям единой духоматериальной субстанции Космоса и, одновременно, когерентных психофизической жизни и знанию обитающих на этих слоях монад. Отсюда, кстати, и объяснение предзаданной программы онтогенеза тела человека: не в геноме самом по себе, не в сочетаниях четырех азотистых оснований его ДНК хранится программа «постройки» цельного земного организма в виде его низших тел (эфирного и плотного), а, прежде всего, в памяти и активности высших тел монады, — ментального и огненного. Иными словами, существует, по-видимому, как бы энергоинформационная (или духоматериальная) монадная матрица памяти, обеспечивающая гармоничное онтогенетическое выстраивание ее низших тел с учетом накопленного филогенетического опыта [9]. Высшее, как и везде, задает программу оформления низшего. Правда, противоположность внешнего и внутреннего оказывается относительной: внутренняя память монады (Космической Индивидуальности) имеет и свое внешнее духоматериальное проявление — запись ее прежнего бессознательного и сознательного психического опыта (мыслей и переживаний) на слоях Акаши. Внутренний опыт прошлого любой монады всегда здесь может быть интересубъективно удостоверен опытом других Я, других монад, в первую очередь тех, что находятся на более высоких ступенях эволюции.

Можно выделить два этапа (или формы) повторения филогенеза в онтогенезе. Первый этап — **перинатальный (эмбриональный)**, когда развитие человеческого эмбриона в краткой и сокращенной форме проходит через этапы его планетной — минеральной, растительной и животной — эволюции с соответствующим познавательным психофизиологическим опытом. Мы этот опыт в подавляющем большинстве случаев не осознаем, но в глубинах памяти он не исчезает и помогает нам бессознательно регулировать жизнь наших собственных телесных — минеральных, растительных и животных — клеток, а также вступать во внешнее резонансное общение (**со-знание**) с минеральными, растительными и животными формами окружающей природы. Этот перинатальный познавательный опыт может проявляться в бессознательном переживании

своей особой связи с каким-то растением, минералом, животным (например, в традиции тотемизма) или сознательно актуализироваться подготовленным сознанием, как это было свойственно многим святым. Так, Сергей Радонежский легко взаимодействует с медведем, понимает его повадки и потребности. Св. Франциск общается с птицами. Память буддийских архатов о своих прежних дочеловеческих рождениях есть также следствие сознательно-го проникновения в эти слои глубинного перинатального опыта, остающегося на уровне бессознательного у подавляющего большинства людей. Благодаря ему, восточные архаты и православные святые могут, как разумные пастыри бытия, с любовью и со всей мерой ответственности руководить эволюцией низших монад, направляя их к совершенствованию, и, в свою очередь, добиваться от них помощи в решении человеческих проблем, например, в избавлении от недугов или обеспечении благоприятных условий для урожая. Подобными примерами общения святых с животными, птицами, природными стихийными духами лесов и вод полна агиографическая литература всех мировых религий.

Здесь мы сталкиваемся с единичными примерами подлинно разумного и духовного общения с низшими формами жизни, которые, по-видимому, станут нормой для грядущих человеческих рас. Здесь же, кстати, лежит кратчайший путь и к решению наших глобальных экологических проблем в виде усмирения взбунтовавшихся природных стихий, повышения естественной урожайности сельскохозяйственных культур, обеспечения гармоничной коэволюции человека и природы, о которой так мечтала русская наука и философия в лице В.С.Соловьева и В.И.Вернадского. Косвенным доказательством правоты этого предположения служит и то, что лучшие розы в России до революции 1917 года росли в Оптиной пустыни, а Соловецкие монахи добивались рекордных урожаев близ Полярного круга. Человек, как важнейший фактор эволюции всех форм жизни на Земле, призван, эволюционируя сам, сподвигать двигаться вверх по лестнице эволюции и все низлежащие природные формы, благо он к ним непосредственно причастен.

Напомню в этой связи знаменитое высказывание Е.И.Рерих о том, что *«приходим мы сюда на Землю, пока не выполним принятой на себя ответственности — усовершенствованием себя усовершенствовать и Землю, и все окружающие сферы»* [10, с. 599].

Постнатальный опыт человека связан уже не столько с телесным и бессознательно психическим, но в первую очередь с **сознательным** психическим воспроизведением форм прежнего **человеческого** филогенетического опыта. В Учении указывается на необходимость исторического накопления духовного опыта во всех человеческих расах, среди всех земных культур и во всех социальных слоях, что обеспечивает универсальное развитие творческих способностей и обретения дара универсального понимания других человеческих монад.

Ясно, что в ходе каждого нового онтогенеза монады какие-то структуры прежнего человеческого опыта бессознательно или сознательно актуализируются, какие-то остаются латентными в данном рождении, чтобы проявиться в иных воплощениях при новых эволюционных задачах, встающих перед монадой. Архат, в частности, тем и отличается от простого земного человека, что сознательно владеет всей палитрой познавательного и творческого опыта своих прежних жизней, и в силу этого для него прозрачна и понятна психическая жизнь всех существ низлежащих слоев бытия. Живая память его высших тел способна улавливать все информационные вибрации, идущие от тел низших планов, и, соответственно, творчески и эволюционно точно на них реагировать. Можно даже утверждать, что благодаря такому перманентно актуализированному собственному филогенезу (собственной Книги жизни) перед духовным взором архата развернут в его объективных и существенных чертах филогенез (Книга жизни) всего человеческого рода в бесчисленных сцеплениях и разрывах линий-струн эволюции бессчетного множества монад. Впрочем, подобный уровень бытия-знания за пределами для смертного человека.

Возвращаясь к закономерностям повторения филогенеза монады обычного человека в его онтогенезе, можно выделить две качественных стадии психического постнатального развития: бессознательную до 1,5–2 лет и собственно сознательную. Они были давно выделены и давно изучаются в детской и когнитивной психологиях, поэтому я буду здесь предельно краток.

На **первой** стадии происходит преимущественно **бессознательное повторение** (усвоение) форм психического опыта, собственных высшим животным [11] и, по-видимому, человеку

первых рас. Здесь формируются не только механизмы двигательной исследовательской активности, первичных форм чувственного познания мира и зачатки интеллекта (так называемое наглядно-действенное мышление), но и то, что может быть названо витально-эмоциональной интуицией [12], когда человек инстинктивно чувствует опасность или непосредственно эмоционально сопереживает другому живому существу. Так, высшие животные — те же собаки, лошади, обезьяны — витально и эмоционально прекрасно чувствуют состояние хозяина и реагируют на него. Витальное чувство опасности специально развивалось в ряде восточных психотехник, в том числе в искусстве кэндо — фехтовании на мечах. В восточной традиции даже четко различались темные и светлые мечи, несущие смерть или защищающие добро. Опыт же святых свидетельствует, что эмоциональное переживание другого (эмпатия) может быть целенаправленно актуализировано, развито и сознательно использовано в зрелом возрасте. Например, Сергей Радонежский и оптинские старцы эмоционально прекрасно понимали приходящих к ним людей без всяких слов.

Первый постнатальный период заканчивается на стадии возникновения **самосознания и предметного сознания**, т.е. формирования представлений о себе как физическом теле, физическом Я («стадия зеркала» по выражению французского психолога и философа Ж.Лакана), а также представлений об автономном существовании окружающих тел и процессов. Напомним, что, кроме человека, себя узнают в зеркале обезьяны, а также некоторые лошади и собаки.

На **второй** стадии постнатального онтогенеза (приблизительно с двух лет) начинается собственно **сознательная** эволюция и сознательное развитие (вернее, огранка) монадой своего астрального и ментального тел, хотя и без гарантий успеха на этом пути, учитывая принцип свободной воли. Этот эволюционный психологический процесс также достаточно хорошо изучен в психологии, и мы выделим лишь его ключевые моменты. Здесь обнаруживаются те филогенетические узлы психической эволюции монады, которые она обязана воспроизвести и в онтогенезе, дабы не утратить своей исходной космической вибрации, ведущей по пути совершенствования. Понятно, что эти узловые точки применимы и ко

всей линии эволюции человека на Земле, т.е. через них должны пройти все эволюционирующие Индивидуальности.

В принципе, можно выделить и исторические периоды, когда большинство человеческих монад развивают астральное тело собственно человеческих желаний и переживаний, обретают первичные способности к низшей интеллектуальной (рассудочной) деятельности и творческому воображению (кама-манас). Этому соответствует, по-видимому, появление производящего хозяйства, государственной жизни, зачатков науки, искусства, первых мифологических и религиозных комплексов. Большинство исследователей отмечают такой взрыв творчества в IV—III тысячелетиях до нашей эры, что получило название «неолитической революции»¹.

Однако эти «коллективные достижения» не следует абсолютизировать. Накопления людей весьма различны. Наряду с массой всегда есть отдельные монады и с исключительно развитыми способностями низшего манаса, и даже с элементами высшего манаса (способностями диалектического — разумного — мышления и интеллектуальной интуиции). Таковы выдающиеся религиозные деятели, философы и государственные реформаторы древности, большая часть имен которых до нас, увы, не дошла. Понятно, что для формирования подобных высоких способностей должна быть, прежде всего, чуткость к высшему — тем вестям, которые приходят из миров высокого состояния материи и которые непосредственно приносят в мир высшие Индивидуальности, жертвующие собой ради спасения человечества.

Эти жертвы эволюционно необходимы, ибо вся человеческая история говорит, что огромное количество монад по-прежнему остается на крайне низкой стадии эволюции, их сознание мало отличается от сознания животных: желания примитивного удовлетворения своих телесных потребностей и страстей. Есть и откровенные злодеи, которые обращают сформировавшие способности низшего манаса для откровенного зла, для инволютирования того, что может быть названо **ноогенным хаосом**.

Любопытно, что и сегодня мы имеем дело практически со всем спектром исторически сложившихся антропологических ти-

---

¹ Переход человеческих общин от примитивной экономики охотников и собирателей к сельскому хозяйству, основанному на земледелии и животноводстве. — *Прим. ред.*

пов — от «обезьяньего» с жизнью исключительно ради тела и чувственных удовольствий и до высочайших личностей с развитыми манасическими и даже буддхическими способностями, таких как П.А.Флоренский и В.И.Вернадский. История роста и формирования высших тел и, соответственно, формирования высших познавательных и творческих способностей человека, увы, идет гораздо медленнее технической эволюции нашей цивилизации, что нашло свое совершенно верное отражение в противопоставлении культуры и цивилизации [13]. В текстах Учения Живой Этики это резюмировано в блестящем афоризме: «*Наращение сознания труднее уследить, нежели рост волоса*» [14, 184]. Мы не будем здесь дальше развивать эту воистину бесконечную тему об исторических закономерностях и факторах духовной эволюции человечества, которая сама по себе чрезвычайно интересна.

Остановимся вкратце на следующих поворотных онтогенетических пунктах сознательного духовного роста монады. Прежде всего, можно выделить длительный этап, когда у человека начиная с двух лет постепенно происходит переход от наглядно-действенного к наглядно-образному и, наконец, к вербально-логическому мышлению, а параллельно формируются базовые ценностные представления и переживания (развитый низший манас). Здесь телесное самосознание шаг за шагом трансформируется в процесс **самопознания** и творческого познания окружающих мыслящих и переживающих Я. На этом уровне формируется то, что может быть названо **социальным Я** человека, превращающего его из телесного существа в полноценного члена человеческой общности. Как свидетельствуют данные психологии, у современного человека этот процесс формирования социального Я, навыков логического мышления и ценностного самоанализа является растянутым во времени и заканчивается к 14–16 годам.

Следующей важнейшей стадией духовного онтогенетического роста монады является формирование **нравственного Я** и, соответственно, признание самоценности другого человека. Это невозможно без признания Высшего начала в мире — если и не Бога, то хотя бы абсолютных и вечных ценностей, с которыми человек призван сверять свою повседневную жизнь и деятельность. На этой стадии появляются зачатки высшего манаса и приоткрываются трансцендентные духовные способности, обеспечивающие

связь с высшими духоматериальными слоями Космоса и с Учителем. Очень важным периодом жизни, когда у человека или складывается или не складывается нравственное Я, является возраст 27 лет. Как свидетельствует Учение, к этому сроку проявляются и актуализируются все прежние филогенетические духовные накопления, и человек приобретает достаточный личностный социальный опыт для сознательного духовного восхождения. Сознательная эволюция подразумевает, с одной стороны, следование за Зовом собственной Индивидуальности (за своим высшим Я), знающей об избранном земном предназначении, а с другой стороны, готовность свободно подчиниться велениям Иерархии, хотя непосредственно Учителя монада обретает далеко не всегда. Здесь велики вариации, а логика непосредственного обретения Учителя запредельна для нашего земного сознания.

Можно предположить, что филогенетическим (историческим) коррелятом этой важнейшей онтогенетической стадии духовного развития является возникновение таких мировых религий, как буддизм и христианство. При всех догматических отличиях и временной разнице в их появлении — все они ориентируют личность на обретение высшего Я и веры в духовную Иерархию.

Понятно, что стадии нравственного Я многие земные личности не достигают и сегодня, бездарно разбазаривая потенциал прежних накоплений, «капсулизируясь» в чисто земных плотских вибрациях. Повторение собственных позитивных этапов и черт филогенеза в онтогенезе монаде совсем не гарантировано. Недаром в Живой Этике подчеркивается, что какие-то земные воплощения могут быть провальными для монады, как бы «вычеркнутыми» из ее Книги жизни. Они ничего не дают Индивидуальности. Более того, здесь, по-видимому, возможно и негативное психологическое повторение филогенеза в онтогенезе, когда личность «забывает» про прежние духовно-манасические накопления своей Индивидуальности, а воспроизводит негативные астральные привычки и черты характера из прошлых жизней, как бы **инволюционно повторяя филогенез в онтогенезе**. Если такие воплощения повторяются регулярно, то Индивидуальность, как известно, отбрасывается вниз по эволюционной лестнице вплоть до наихудшего сценария, когда она погружается в темное небытие до грядущей Манвантары.

Наконец, высшим этапом земной эволюции (где, конечно, есть свои подэтапы и различные вариации, запредельные для земного сознания) является подчинение своей земной личности, своих низших тел интересам и целям **высшего (глубинного или божественного) Я**, своей подлинной космической Индивидуальности. Это путь служения и жертвы, сознательного со-знания и со-творчества с Учителем и деятельностью Комической Иерархии. На этом уровне свобода есть, действительно, познанная необходимость и радостное действие в соответствии с тем, что монаде должно исполнить в данном земном воплощении.

На уровне же архатства Индивидуальность выходит из сансарического круга земных смертей и рождений. Ее филогенетические накопления позволяют ей познавать, творить и действовать на всех планах бытия и во многих космических мирах всеми своими высшими стармонизированными телами.

Здесь мы имеем дело уже с **преображенным сознанием и преобразенной огненной телесностью** — тем высочайшим антропологическим уровнем, которого только может достичь Индивидуальность на Земле. Соответственно, здесь встает важнейший антропологический вопрос: каковы основные факторы и механизмы преобразования человека, его перехода с уровня нравственного Я на путь огненного преобразования духа и тела? Какую роль играет в процессе духовного преобразования, например, неустанная сердечная молитва, которую — по единодушному мнению святых всех мировых религий — следует рассматривать как важнейший фактор антропологической трансформации человека?

Но это уже вопросы, которые требуют отдельного серьезного анализа.

Литература и примечания

1. См.: Мюллер Ф., Геккель Э. Основной биогенетический закон. Избранные работы. М., Л., 1940.
2. Кстати, генетически модифицированные объекты страшны именно тем, что ломают эти складывавшиеся веками геномные и морфогенетические онтогенетические корреляции в развитии организма и, соответственно, он утрачивает самую главную биологическую характеристику — **целостность** своего функционирования и развития. Как писал И.И.Шмальгаузен: «...мы рассматриваем явления рекапитуляции и из-

вестную консервативность ранних стадий развития как результат существования сложной корреляционной системы регуляторного характера, не допускающей заметных сдвигов и разрывов без нарушения жизнеспособности организма». См.: Шмальгаузен И.И. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. М., 1982. С. 84.

3. См.: Werner H. Comparative psychology of mental development. N.Y., 1957.
4. «Фундаментальная гипотеза генетической психологии состоит в том, — писал Ж.Пиаже, — что существует параллелизм между логической организацией знания и соответствующими формирующимися логическими процессами. Но если такова наша гипотеза, то каким же должен быть объект исследования?.. К сожалению, мы плохо информированы о психологии неандертальца и о психологии синантропа Тейяра де Шардена. Так как сфера биогенеза недоступна для нас, то мы, как и биологи, должны обратиться к онтогенезу... Благодаря детям, мы имеем наилучшую возможность для изучения развития логики, математики, физики и т.д.». См.: Piaget J. Genetic Epistemology. N.Y.: Columbia University Press, 1970. P. 13—14.
5. Спенсер Г. Основания социологии. Т. I. СПб., 1876.
6. Чемберлен А.Ф. Дитя. Очерки по эволюции человека. Ч. II. М., 1911.
7. Более детальный анализ соотношения онто- и филогенеза в психическом развитии можно найти в монографии автора. См.: Иванов А.В. Сознание и мышление. Раздел I. М., 1994.
8. Хотя факторы генетической и культурной преемственности, безусловно, многое объясняют в феномене совпадения онто- и филогенеза.
9. По аналогии можно предположить, что и астральное тело (тело желаний и переживаний) будущей личности еще до ее рождения в плотном земном теле выстраивается высшими телами с учетом отрицательных и положительных накоплений ее прежних жизней, которые должны быть использованы или изжиты в жизни нынешней.
10. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 3. М.: МЦР, Благотворительный Фонд им. Е.И.Рерих, Мастер-Банк, 2001.
11. Существуют достаточно твердо установленные аналогии между психической жизнью антропоидов, в частности шимпанзе, и поведением и когнитивной активностью ребенка до 1,5 лет.
12. Хотя, возможно, какие-то элементы витально-эмоциональной интуиции складываются уже в перинатальный период, учитывая факт реакции ребенка на слова и поведение матери.
13. Для развития последней на основе физико-химических взаимодействий высший манас и трансцендентные способности не очень нужны. На этом уже когда-то обожглись атланты, как свидетельствуют тексты Е.П.Блаватской, и на этом постоянно обжигается наша безблагодатная техногенно-потребительская цивилизация. Один из последних знаков глобчайшего кризиса последней — цунами и техногенная катастрофа в Японии.
14. Учение Живой Этики. Община (Рига).